

Цинь Тао был невероятно придирчив в своей работе, и несколько кадров из фильма он переделывал бесчисленное количество раз. Чжун Юань уже привык к его стилю, а Шэнь Юньфань, будучи новичком, не мог себе позволить критиковать. Самое удивительное было то, что Кэ Лэй, популярная актриса, не проявляла ни малейшего недовольства — её характер оказался куда лучше, чем ходили слухи. Несмотря на то что они только познакомились, атмосфера в коллективе была довольно гармоничной. Поздоровавшись с Цинь Тао, Шэнь Юньфань подошёл к Лянь Кайчэну.

— Прошу прощения, заставил вас ждать.

Лянь Кайчэн лишь улыбнулся, не придавая этому значения.

— Пожалуйста, господин Шэнь!

Садись в машину, Шэнь Юньфань не испытывал никаких особых эмоций. История Гу Яня, полная недомолвок, наверняка получила бы новое толкование у Лянь Кайчэна. Как и ожидалось, едва они уселись в кафе и сделали по глотку кофе, как Лянь Кайчэн первым заговорил.

— Господин Шэнь, вы куда умнее Е Ханя.

Шэнь Юньфань кивнул.

— Благодарю за комплимент.

Лянь Кайчэн на мгновение замер, а затем громко рассмеялся.

— Господин Шэнь, вы и вправду интереснее Е Ханя. Неудивительно, что Гу Янь так вас ценит.

Шэнь Юньфань не придавал значения этим словам, спокойно потягивая кофе. Он не испугался, когда Лянь Кайчэн многозначительно посмотрел на него, и, поставив чашку, спокойно произнёс:

— Видимо, вы когда-то так же обращались к Е Ханю.

Лянь Кайчэн не стал отрицать.

— Верно.

— В то время вы предложили ему чек или наличные?

— Чек. Сто тысяч.

Сто тысяч десять лет назад были огромной суммой. Видимо, Гу Янь действительно стоил многого. Шэнь Юньфань улыбнулся и протянул руку.

— А моя доля?

Лянь Кайчэн покачал головой.

— Я не совершаю одну и ту же ошибку дважды.

Шэнь Юньфань с сожалением вздохнул, рассчитывая на дополнительный доход, и, посмотрев на Лянь Кайчэна, спросил:

— И что дальше?

Лянь Кайчэн был ошеломлён такой наглостью и неожиданным поворотом. Он достал из кармана чек.

— Может, я сейчас выпишу? Назовите любую сумму, которую я могу себе позволить.

Шэнь Юньфань с улыбкой покачал головой.

— Я тоже не люблю повторять ошибки. Раз я уже попросил деньги, то второй раз этого не сделаю.

[Лянь Кайчэн: ...]

Шэнь Юньфань с улыбкой посмотрел на него, прежде чем задать вопрос, который давно его мучил:

— Е Хань был вашим человеком рядом с Гу Янем, не так ли?

Лицо Лянь Кайчэна мгновенно потемнело, и его взгляд, пронзительный, как лезвие, устремился на Шэнь Юньфана. Тот, увидев его реакцию, понял, что его догадка верна.

— Вы, господин Лянь, так старались удержать Гу Яня, что едва ли могли просто так отпустить его. Когда у вас не было возможности быть рядом, вы нашли Е Ханя, чтобы тот удерживал Гу Яня. Но Е Хань сам влюбился в Гу Яня, и эта фигура на шахматной доске начала действовать самостоятельно, заставив вас в итоге уничтожить её. Убийство по заказу было вашим предупреждением Е Ханю, но этот ход оказался провальным. После смерти Е Ханя Гу Янь разорвал с вами все связи.

Лянь Кайчэн холодно смотрел на него, но Шэнь Юньфань не дрогнул. В своё время он уже сталкивался с куда более отвратительными вещами.

— Е Хань происходил из бедной семьи, и ваши сто тысяч не могли не соблазнить его. Но в итоге он проиграл, поддавшись любви. Когда он вернул вам эти деньги, вы решили его уничтожить, не так ли?

Лянь Кайчэн усмехнулся.

— Верно. Я предупреждал его.

Шэнь Юньфань покачал головой.

— Но Гу Янь относился к Е Ханю слишком серьёзно, настолько, что задумывался о совместной жизни. Вы не смогли этого допустить. Что бы вы сделали, если бы с Е Ханем ничего не случилось?

Лянь Кайчэн смотрел на него с непроницаемым выражением.

— Господин Шэнь, вы так умны, что я с удовольствием выслушаю ваше мнение.

Шэнь Юньфань сжал буддийские чётки на запястье.

— Лучше разрушить всё, чем оставить хоть что-то. Вы уничтожили бы и Е Ханя, и Гу Яня.

Любовь Е Ханя началась с нечестной игры, и, если бы Лянь Кайчэн раскрыл эту правду, больше всего пострадал бы Гу Янь. Именно поэтому Шэнь Юньфань никогда не задавал ему лишних вопросов. После смерти Е Ханя любые оправдания Лянь Кайчэна звучали бы пусто. Возможно, именно поэтому он предпочитал молчать. В какой-то степени Лянь Кайчэн всё же желал Гу Яню добра.

Шэнь Юньфань посмотрел на часы, почувствовав движение снаружи, и допил кофе.

— Если вы хотите вернуть Гу Яня, я не против. Но пока он не отпустит мою руку, я тоже не отпущу его.

Лянь Кайчэн усмехнулся.

— Господин Шэнь, вы слишком высокого о себе мнения.

Шэнь Юньфань встал, оставив деньги за кофе на столе, и, посмотрев на Лянь Кайчэна, покачал головой.

— Я верю Гу Яню.

[Лянь Кайчэн: ...]

У двери Шэнь Юньфань обернулся, держась за ручку.

— Господин Лянь, вам стоит поучиться у режиссёра Цинь. Хороший режиссёр умеет выбирать хороших актёров.

Лянь Кайчэн поднял бровь.

— Господин Шэнь, вы бросаете мне вызов?

Шэнь Юньфань улыбнулся.

— Я всего лишь массовка, не стоит обращать на меня внимания. Но если однажды массовка поднимется, я стану хорошим актёром.

Не желая продолжать разговор, Шэнь Юньфань открыл дверь и вышел, столкнувшись с торопливо подошедшим Гу Янем. Тот с гневом посмотрел на него.

— Почему ты не послушал Ли Е?

Шэнь Юньфань, как живой заяц, рванул с места, весёлыми шагами убегая. Гу Янь, едва сдерживая ярость, даже не обратил внимания на Лянь Кайчэна, наблюдающего за происходящим, и бросился в погоню. Шэнь Юньфань, продолжая шуметь, посмотрел на стоящего у двери Лянь Кайчэна, подумав, что иногда жизнь куда драматичнее сериалов. Эгоизм Лянь Кайчэна разрушил Е Ханя, ранил Гу Яня и запер его самого в ловушке. Сколько любви осталось у Лянь Кайчэна к Гу Яню, Шэнь Юньфань не мог сказать, но за эти годы это чувство превратилось в навязчивую идею, в правду, которую невозможно было высказать.

Гу Янь затолкал Шэнь Юньфана в свою машину, и холод, исходивший от него, не могла согреть даже печка. Шэнь Юньфань хотел что-то сказать, но резкое «заткнись» от Гу Яня остановило его. Пристегнувшись, он сразу же уснул, предоставив Гу Яню разбираться с ситуацией.

Гу Янь, глядя на его беспечное лицо, чувствовал, как от злости сжимается сердце. Ли Е,

ехавший за ними, с тревогой наблюдал, как его босс уносится вдаль, и машинально нажал на газ. Сидевший рядом коллега похлопал его по плечу.

— Босс сейчас в ярости. Ты что, ищешь себе неприятностей?

[Ли Е: ...]

Гу Янь всю дорогу ехал с каменным лицом, а Шэнь Юньфань сладко спал. Нельзя было винить его за такое спокойствие — он действительно устал. Вчера Гу Янь довёл его до безумия, а утром пришлось заниматься делами. Едва справившись с Цинь, он ещё и вступил в противостояние с Лянь Кайчэном. Шэнь Юньфань устроился поудобнее и продолжил восстанавливать силы.

Дворецкий Ма, ухаживавший за цветами, вдруг увидел, как его хозяин в гневе тащит Шэнь Юньфана в кабинет. Гу Циншань, сидевший на балконе с книгой, поманил его.

— Лао Ма, приготовь мне хороший чай. Давно не играл с Юньфанем в шахматы.

Дворецкий Ма поспешно согласился, указывая на кабинет наверху, без слов спрашивая, что случилось. Гу Циншань лишь многозначительно улыбнулся и махнул рукой, дав понять, что это не его дело. Дворецкий Ма пошёл готовить чай, но, едва заварив его, увидел, как Гу Янь с холодным лицом спускается вниз. Он с изумлением наблюдал, как хозяин приготовил несколько чашек кофе, взял поднос и вернулся вверх. Дворецкий Ма не осмелился вставить ни слова. Гу Янь редко злился, но когда это происходило, никто в семье не решался перечесть ему.

— Пей. Бесплатно.

Шэнь Юньфань был в шоке от ряда чашек с кофе. Если он выпьет всё это, то не уснет на этой неделе. Это был настоящий заряд бодрости!

Гу Янь смотрел на него с каменным лицом.

— Сначала расскажешь или сначала выпьешь?

Шэнь Юньфань достал салфетку и с драматизмом вытер слёзы.

— Десять самых жестоких пыток династии Цин не сравнятся с этим. Это допрос!

Гу Янь сейчас не был в настроении наслаждаться его актёрской игрой. Он едва сдерживался, чтобы не привязать этого несносного человека.

— Что тебе сказал Лянь Кайчэн?

Шэнь Юньфань швырнул салфетку и сразу же начал говорить.

— Говорили о жизни, о мечтах, о светлом будущем!

Гу Янь пошевелил пальцами.

Шэнь Юньфань продолжил нести чепуху.

— Люблю труд, люблю учиться, сердце полно света!

Гу Янь громко хлопнул по столу.

— Говори!

<http://bllate.org/book/14964/1420591>